

Глава 133. Чья это вина?

Младший Мастер Фэнлинь может быть и молод, но как Младший Мастер Храма Вечной Жизни он повидал свою долю мира. Однако, если бы вы спросили его, видел ли он когда-нибудь семью из трех человек, пытающихся открыто отрицать свои недостатки, как это, он определенно сказал бы, что это был его первый раз.

Бейюань и все остальные монахи смотрели, разинув рты, на тестя, его дочь и зятя, откровенно лгущих. И что они должны были сделать против таких бесстыдных людей? Младший Мастер Фэнлинь должен был использовать все свое самообладание, чтобы оставаться спокойным. Он хотел приказать Бейюаню и остальным избить трех ублюдков до смерти! Действуя как идиоты, разве они не обращались с ним как с идиотом, который также попадет на их план?!

Когда Сяньцзун увидел, что Младший Мастер Фэнлинь вот-вот потеряет самообладание, он добавил: — Младшему Мастеру не нужно слишком беспокоиться о Линлун. Ей нужно только вовремя принимать лекарства. Цинхуэй, не так ли?

Гу Синлан кивнул. Что еще он мог сделать, кроме как согласиться с этим?

«Я беспокоюсь за Юй Линлун?» Младший Мастер Фэнлинь почувствовал, как кровь приливает к горлу, и он с трудом проглотил ее. Он был серьезным и сдержанным человеком и сейчас запретил себе выходить из себя перед этими тремя ублюдками.

Юй Сяосяо заметила, что Сяньцзун снова смотрит в ее сторону, и добавила: — Спасибо за вашу заботу.

— Видите это, Младший Учитель? — Улыбка Сяньцзуна была довольной. — Пока она принимает свои таблетки, Линлун — хороший ребенок.

Как у тебя еще хватает совести нести подобную чушь?

Бэйюань был давним последователем Младшего Мастера Фэнлиня. Конечно, монахи должны обладать выдержкой и подобными вещами, но явно не в этом случае. Ему сейчас уж больно хотелось схватить этого императора за шиворот. Юй Сяосяо просто стояла прямо, как шомпол. Несмотря на похвалы отца, она совсем не чувствовала себя виноватой, потому что всегда была хорошим человеком, в конце концов~

Сяньцзун увидел, что Младший Мастер Фэнлинь игнорирует его, и сдержал улыбку в пользу более тревожного, тяжелого выражения лица. — Младший Учитель, вы заболели, потому что не привыкли к климату и окружающей среде Фэнтяня?

Младший Мастер Фэнлинь пристально посмотрел на Государственного Наставника Чэн Гуаня, стоящего в углу, и сказал: — Чэн Гуань не сказал Вашему Величеству?

— Он так и сделал, — ответил Сяньцзун, — но Младший Учитель тоже должен знать, что Чжэнь ничего не понимает в медицине. Вот почему Чжэнь не совсем понял слова Государственного Наставника.

Хватит об этом!

Руки Младшего Мастера Фэнлиня дрожали, когда он вцепился в одеяло. Как можно было не понять такого слова, как «отравлен»?! Вы прекрасно понимаете человеческую речь, не так ли? Юноша, который всегда был похож на нефрит и не был затронут миром смертных, теперь хотел открыто проклясть императора. Даже такой бесстыдный негодяй, как ты, может стать сувереном целого народа?!

Бэйюань больше не мог этого выносить и сказал: — Ваше Величество, Младший Мастер моей семьи был отравлен.

Сяньцзун был немного разочарован. Он подготовил свои реплики и все такое, но никто из людей не действовал в соответствии с его пьесой. Он с удивлением посмотрел на Бэйюаня и воскликнул: — Отравлен? Как такое может быть? Младший Мастер имеет в качестве охраны экспертов по боевым искусствам из Храма Вечной Жизни. Как же он мог отравиться? Младший учитель, может вы съели что-то не то?

Это привело бы только к диарее в лучшем случае!

Монахи Храма Вечной Жизни уже были полностью разгневаны. Похоже, что клан Юй страны Фэнтянь больше не хочет видеть свою империю целой.

Младший Мастер Фэнлинь сумел слабо улыбнуться, прежде чем спокойно посмотреть на Сяньцзуна. — Ваше Величество, конечно, умеет шутить.

— А? — Сяньцзун громко рассмеялся. — Чжэнь всегда был юмористом, даже мои подданные это знают.

— Я определенно найду отравителя, — ответил на это Младший Мастер Фэнлинь

Сяньцзун выглядел испуганным. Поскольку он не мог положиться на свою дочь, то вместо этого обратился за помощью к зятю. — Цинхуэй, ах, ты слышал, что только что сказал Младший Мастер Фэнлинь?

Гу Синлан вообще не хотел говорить, потому что не думал, что сможет выдержать такую драку. Однако то, что его назвали по имени, не оставило ему выбора. — Я... мне кажется, я его хорошо расслышал, — выдал он наконец.

Он звучал абсолютно нечеловечески в ушах монахов Храма Вечной Жизни. Если ты слышал

это, просто скажи, что слышали. Хочешь поиграть в глухого? Что ты имеешь в виду, говоря: «кажется, я слышал?»

Сяньцзун сказал: — Ты думаешь, что ясно слышал что?

Гу Синлан мог только продолжать. — Младший Мастер подозревает, что его отравили.

Младший Мастер Фэнлинь посмотрел на Гу Синлана. Третий сын клана Гу выглядел вполне нормальным джентльменом, но казалось, что он тоже никуда не годится.

— Положитесь на меня, — сурово сказал Сяньцзун Младшему Мастеру Фэнлиню. — Поскольку Младший Мастер подозревает именно это, то Чжэнь обязательно займется этим и предоставит вам все, что нужно. — Когда он произносил такие праведные слова, он продолжал стрелять взглядами в сторону Юй Сяосяо. Почему она все еще стоит рядом? Иди скорей и уничтожь все улики, а!

Юй Сяосяо только подумала, что Сяньцзуну что-то попало в глаза, а иначе как объяснить частые переглядывания? — Императорский отец, — спросила она, — у тебя что-то в глазу?

Сяньцзун поперхнулся, прежде чем потер глаза перед взорами монахов Храма Вечной Жизни. — Верно, какой-то жук туда залетел.

Юй Сяосяо забеспокоилась. — Жук залетел тебе в глаз? Тогда не стоит тереть глаз, я подую на него вместо тебя.

— Н-нет необходимости, — поспешно отказалась Сяньцзун. — С глазами у Чжэня все в порядке. Ты просто стой здесь ради Чжэня. — А что, если сила его дочери выбьет ему глазное яблоко из глазницы? При этой мысли по спине Сяньцзуна пополз холодный пот.

Гу Синлан понял сигнал Сяньцзуна и сказал Юй Сяосяо: — Его Величество хочет расследовать дело об отравлении Младшего Учителя.

— О, — Юй Сяосяо стояла неподвижно, ничего не понимая.

Гу Синлан должен был продолжать: — Прямо сейчас самое важное, что нам нужно, — это доказательства. — Он сделал особый акцент на последнем слове, пока Юй Сяосяо, наконец, не додумалась. Она должна была уничтожить все оставшиеся улики.

Сяньцзун посмотрел на стропила потолка и закатил глаза. Этот зять — такой идиот. Напоминать ей так нагло — значит просто объявлять людям Вэнь Фэнлина, что виновна Линлун! Его ничему нельзя научить! Раздраженный и рассерженный, он опустил голову, чтобы посмотреть на Гу Синлана, совершенно забыв, как безнадежно было посылать какие-либо сигналы его дочери.

Юй Сяосяо оглянулась назад и вперед, прежде чем она объявила: — Я выйду ненадолго.

— Ваше Королевское Высочество здесь, чтобы навестить больного пациента? — Спросил Младший Мастер Фэнлинь. — Я здесь, и куда же вы направляетесь, Ваше Королевское Высочество?

Поход в туалет должен быть хорошим оправданием сейчас, размышляла Сяосяо, а затем сказал: — О, я выпила слишком много воды, поэтому мне нужно п...

— Кхм! — Сяньцзун остановил Юй Сяосяо от завершения предложения, когда он впился в нее взглядом. — А что сейчас важнее Младшего Учителя? Что же это за королевская принцесса, которая публично говорит, что пойдет пописать? Затем Сяньцзун пристально посмотрел на своего зятя. — Это все твоя вина!

Монахи Храма Вечной Жизни хотели содрать с Сяньцзуна кожу, услышав его слова. «Он сравнивает нашего Младшего Учителя с «пописать»? Как он смеет так позорить нас?!»

У Юй Сяосяо стали сдавать нервы. «Если я даже не могу использовать «припудрить носик» в качестве оправдания, то что еще я могу попробовать? И как мне выйти отсюда?» Она моргнула на Гу Синлана, надеясь на его предложение.

Я в ауте.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/782891>